

Торжественное открытие конференции проходило в Байкальском музее, который носит ныне имя М. М. Кожова. Это — его любимое детище, его дар науке, Иркутскому университету, где с 1931 по 1968 годы он беспрерывно руководил кафедрой зоологии беспозвоночных, читал лекции.

Кожов сам следил за подготовкой коллекций, радовался редким экспонатам, привезенным с Байкала. Губки, моллюски, водоросли, тончайшие гистологические срезы, заспиртованные в пробирках... Но как, однако, далека стояла экспозиция от академической сухости! Он вечно молод, этот музей, он всегда в работе. В стенах, которые помнят голос Кожова, его лекции, доклады, выступления, и сегодня кипит студенческая жизнь, идут учебные занятия, и педагоги воспитывают у новых и новых поколений не только профессионализм, но и чувство любви к природе родного края, готовность стать на ее защиту. В этом помогает сам облик, атмосфера музея. Стены его украшают пейзажи известного художника Б. И. Лебединского, на которых Байкал предстает во всей своей неповторимой красоте. Это тоже памятный дар. Художник и ученый дружили с молодости, всегда взаимно интересовались искусством и наукой. Из экспедиций, в которых Лебединский бывал вместе с Кожовым, один привозил ценные наблюдения, результаты замеров и проб, другой — этюды будущих картин.

Очень многое для этого музея сделала его хранительница П. А. Кардашевская. Всем сердцем отдавалась она хлопотам, чтобы оборудовать и подготовить к нынешней знаменательной дате мемориальную комнату заслуженного деятеля науки РСФСР М. М. Кожова на биолого-почвенном факультете ИГУ. В ней воссоздана атмосфера рабочего кабинета, где профессор подолгу засиживался над приборами, где писал свои книги, куда приходили к нему за советом и помощью коллеги и студенты.

Центром притяжения в дни работы конференции стал в музее большой стенд, на котором собраны статьи, монографии, популярные издания, фундаментальные научные труды М. М. Кожова, среди которых особо высокую значимость представляют книги «Байкал и его жизнь», «Животный мир Байкала», «Биология озера Байкал». Последняя была переведена на английский, издана за рубежом и получила признание мировой научной общественности.

Одна из бывших студенток университета, кандидат биологических наук М. М. Флорова вспоминала, что когда готовилось зарубежное издание, Михаил Михайлович — а ему было под семьдесят — стал штудировать английский язык, чтоб самому проследить за точностью перевода, сделать корректуру. Его всегда отличали редкая трудоспособность, умение довести задуманное до конца, творческий подход к делу.

Выступая на конференции, декан биолого-почвенного факультета ИГУ Т. В. Завезенова говорила о том, что Кожов был сторонником подготовки биологов широкого профиля, и ныне эта традиция жива: факультет разрабатывает ряд новых направлений. Студенческая молодежь участвует под руководством педагогов во многих интересных научно-исследовательских работах. И, разумеется, книги Кожова продолжают оставаться необходимыми каждому биологу.

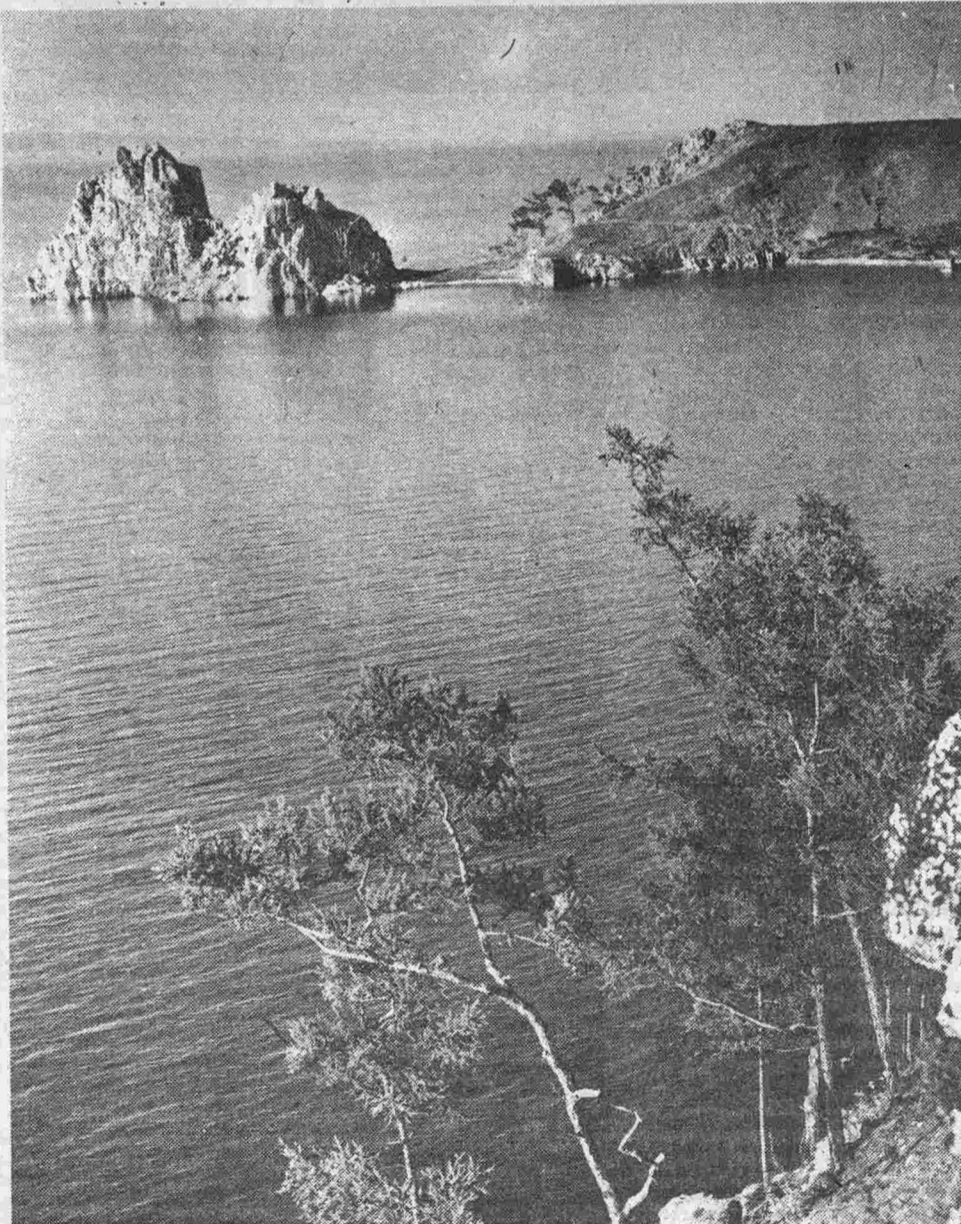
Михаил Михайлович — коренной сибиряк. Он родился в селе Тутура, что стоит на берегу Лены, близ Жигалово. Свой путь к знаниям начинал самоучкой. Затем, экстерном сдав экзамены в Вохоленске, учительствовал в своем родном селе. Уже тридцатилетним пришел на рабфак и стал студентом университета. И вот что интересно: Михаил Михайлович фактом начала своей научной биографии считал полученный от своего наставника профессора Б. Сварчевского подарок — небольшую коллекцию губок. Казалось бы, всего-то... Однако именно уважительное внимание крупного ученого пробудило желание пополнить коллекцию, по всем правилам сделать ее описание. Летом он отправился с этой целью вниз по Ангаре, затем на южный берег Байкала. В итоге кропотливой самостоятельной работы появилась первая научная статья М. М. Кожова «Очерк по фауне пресноводных губок Иркутской губернии и Прибайкалья», в которой уже чувствовался характерный «почерк»: широкое, смелое обобщение предмета исследования. Такой подход все определеннее проявлялся в дальнейших работах М. М. Кожова.

Лето 1925 года он провел на Бай-

кале, уже в составе экспедиции биолого-географического научно-исследовательского института, созданного при Иркутском университете. Студентам-старшекурсникам были определены задания, и Кожов занимался моллюсками в районе Малого моря. Здесь он и «познакомился» с байкальским эндемиком — моллюском «лиобайкалия», которому предстояло очень долго волновать его воображение и мысли. Дело в том, что, наблюдая многообразие видов моллюсков, густо заселяющих прибрежную полосу, сравнивая виды южного и северного Байкала, Кожов выдвинул смелое предположение, что эти части



У ОЗЕРА



озера когда-то, в древности, были изолированы друг от друга. Это было захватывающе интересно, однако требовало точных научных доказательств, ибо касалось неразгаданной истории Байкала. В науке бывает так: чем дальше углубляешься в проблему, тем шире становятся ее рамки. Потребовались годы и годы, чтобы скрупулезно вникнуть в наследие предшественников. Считается, что о Байкале написано больше, чем о любом другом озере мира. Регулярное его изучение идет уже более двух столетий. И ученый перечитал все: научные издания, отчеты, очерки, заметки, начиная от первых свидетельств

озера когда-то, в древности, были изолированы друг от друга. Это было захватывающе интересно, однако требовало точных научных доказательств, ибо касалось неразгаданной истории Байкала.

В науке бывает так: чем дальше углубляешься в проблему, тем шире становятся ее рамки. Потребовались годы и годы, чтобы скрупулезно вникнуть в наследие предшественников. Считается, что о Байкале написано больше, чем о любом другом озере мира. Регулярное его изучение идет уже более двух столетий. И ученый перечитал все: научные издания, отчеты, очерки, заметки, начиная от первых свидетельств

протопопа Авакума до книг блестящих ученых, близких ему по времени, — Б. Дыбовского, Г. Верещанина, Л. Берга, Б. Сварчевского, прямым учеником которого являлся сам. Опираясь на уже собранный, систематизированный богатый материал о животном и растительном мире Байкала, М. М. Кожов подхватил эту нить, продолжил ее, целеустремленно накапливая сравнительные данные, проверяя и перепроверя выводы, поражаясь грандиозности задач, стоящих перед байкаловедением. Работал он окрыленно. Очевидцы помнят, что Михаил Михайлович нередко повторял: «Сколько интересного в этой гигантской «лаборатории» для ученого...»

Он защищает кандидатскую диссертацию «К познанию фауны Байкала, ее распределения и условий обитания», затем, через годы, докторскую «Моллюски Байкала». И все это было лишь подступом к обоснованию собственной гипотезы о происхождении Байкала, которой была отдана целая жизнь.

Одному с этим справиться было не по силам. Кожов разработал план комплексных исследований Байкала, в его воплощение включаются многие ученые, его коллеги, аспиранты, студенты. Рождается научная школа М. М. Кожова, сам он, его труды обретают широкую известность мирового звучания.

Однако кабинетным ученым, чистым теоретиком он никогда себя не считал: живо откликался на нужды народного хозяйства, считал своим долгом сбережение и приумножение рыбных богатств славного моря; не раз вставал на защиту его неповторимой природы.

Сегодня, после горячих дискуссий, многочисленных выступлений в печати писателей, публицистов, современных исследователей Байкала стало предельно ясно: Байкал должен остаться чистым, красота и богатство его неприкосновенны. Но четверть века назад на все это напористо посягали различные ведомства, требуя поставить священное море на службу промышленности, извлечь из него сиюминутную выгоду. Вот в эти годы Михаил Михайлович был по-рыцарски предан Байкалу и как подлинный ученый служил истине. Своим авторитетом он твердо отвергал попытки дельцов от науки затуманить опасности, грозящие озеру, представить положение в розовом свете, лишь бы угодить властям, оправдать их скороспелые волюнтаристские планы.

В 50-е годы он раскритиковал нашумевший проект «прорези» в истоке Ангары, обобрав всю пагубность его последствий. Он решительно противился ведомственному хозяйничанью на берегах Байкала. И совсем не случайно выступал в эти годы с популярными лекциями перед иркутянами, написал ряд доступных широкому читателю книг и брошюр о Байкале. Расчет его был на силу общественного мнения, на общенародную заботу о Байкале — гордости Сибири. Одними из первых Кожов и его коллеги начали исследовать влияние промстоков на фауну Байкала. И не стареющим, а все более актуальным оказался его страстный призыв: «Байкал с его красочной природой, кристальной чистотой вод и уникальностью органического мира целесообразно использовать не для развития химической промышленности, а как источник чистой воды, а также для нужд туризма и отдыха... Байкал должен быть сохранен для будущих поколений, как неповторимое явление на нашей планете».

Заключительное заседание конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М. М. Кожова, проходило в Больших Котах, на байкальской биологической станции. Здесь он любил работать. Здесь создал своего рода штаб, руководящий экспедициями по всему Байкалу и Прибайкалью. Здесь стояли на рейде оснащенные приборами суда. И маняще синели дали...

Здесь он был похоронен в 1968 году. О многом вспоминалось в этот день сотрудникам биостанции, работавшим рядом с Михаилом Михайловичем. Дочь его, Ольга Михайловна Кожова, профессор, ныне директор НИИ биологии при Иркутском университете, от души поблагодарила всех сохранивших о нем добрую память.

В докладе на биостанции звучали темы развития в современных условиях программы М. М. Кожова по комплексному, непрерывному изучению Байкала, рассматривались новые аспекты защиты уникального озера, задачи экологического мониторинга. И было очевидно: наблюдения, раздумья, выводы, предвидения ученого-байкаловеда продолжают служить науке.

Лариса ТИХОНОВА.

Фото Виктора БЕЛЕВИЧА.